

ЗАМЕТКИ О РУССКОМ КОСМИЗМЕ

Юрий Михайлович Малышев

*(ср. школа № 527 Невского р-на С.-Петербурга,
e-mail: uramal1958@mail.ru)*

Александр Георгиевич Семенов

*(С.-Петербургский политехнический ун-т Петра Великого;
Научно-технический центр Общеросс. ОО «Союз казаков»,
e-mail: agentnomer117@mail.ru)*

Олег Петрович Семёнов

*(Балтийский государственный технический университет
«ВОЕНМЕХ»)*

Владимир Михайлович Сергеев

(пенсионер).

По мере усиления и расширения Русского мира интерес к русской тематике и проблематике возрастает. «Русская тема» вновь становится актуальной, активно используемой в политической и идеологической плоскостях.

Особенно это становится заметно в плане поиска перспективных мировоззренческих ориентиров и фундаментальных смыслов.

Что несёт миру *русская цивилизация*, какие смыслы? Каким уровнем всеобщей значимости они обладают?

Вне русского космизма невозможно найти, выразить, сформулировать и, главное, обосновать *русскую идею*, которую теперь многие у нас ищут и не находят. А если находят, то не могут выразить. Если же всё-таки выражают, то не могут выраженное обосновать, объяснить, почему именно так, а не иначе.

Исторически и сиюминутно предлагают нам, русским, нечто по умолчанию, как само собой разумеющееся: теологизм, коммунизм, интернационализм, либерализм, космополитизм (на буржуазно-либеральной, капиталистической основе), или ещё что-нибудь производное, комбинированное, идеологически и феноменологически нечёткое. И если идёт туго, большинством не принимается, тогда говорят, что не надо ничего, никакой идеологии, как и записано в Конституции РФ 1993 г.

Итак, ищут русскую идею. Найти не могут. Мы обращаем внимание на мироздание русского проекта и исторический путь, существующий для нас как некая данность, на котором и надо искать её. Это - **русский КОСМИЗМ** и его **мироздание** - предельно открытое, всеобщее, нечёткое и некомпактифицируемое!..

В философии – если рассматривать её в диахронии – мы вторичны. В науке, искусстве, пожалуй, тоже.

Но есть особое, уникальное направление мысли и деятельности, в котором мы обошли всех и далеко вырвались вперёд. Это – **русский КОСМИЗМ**.

Именно его и нужно развивать дальше. На этом пути искать, находить, обретать, утверждать русскую идею и вместе с ней – **русский путь жизни!**

В исследовании русского космизма можно выделить несколько подходов:

- *исторический*
- *междисциплинарный*
- *ретроспективный*
- *проект русского мироздания.*

Космизм заявил о себе уже в творчестве Ломоносова. В 1761 году, наблюдая прохождение Венеры по диску Солнца, Ломоносов обнаружил наличие атмосферы у Венеры. Он вопрошал Природу, и она дала ему ответ, который стал первым научным аргументом в пользу идеи множественности обитаемых миров [4, с. 447; 11].

Дальнейшее развитие русский космизм получил в XIX–XX вв., продолжает развиваться в XXI в. Задача исследователей: выделить основные его этапы, векторы развития, определить их суть, специфику, цели.

В науке Нового времени вычленяют два с половиной больших периода: классическая наука XVII – XIX вв., неклассическая – XX в.

Мы живём в эпоху начала НТР XXI в. и начала становления постнеоклассической науки – выстраданной потребности освобождения от вериг постмодернизма.

Можно предположить, что и русский космизм проходит в своём развитии аналогичные этапы: классический и неклассический.

Если первый обращает основное внимание на космос, его размеры, значение и возможности исследования, то космизм неклассический рассматривает и продуцирует активную, творчески-преобразующую научно-техническую деятельность (Фёдоров, Циолковский, Вернадский, Королёв, Гагарин и др.).

В начинающемся **постнеоклассическом** этапе русского космизма основное внимание будет уделено гармоничности и переходу к более непротиворечивому взаимодействию космического и антропного начал. Космизм этого этапа развития естественно назвать ***русским антропокосмизмом***.

Вопрос о соотношении (корреляции) этапов развития науки и русского космизма нуждается в специальном исследовании.

Следуя ***междисциплинарному*** подходу, выделяют два мощных идейных направления: ***космическое*** и ***биосферное***. Между ними существует тесная взаимосвязь.

В качестве персональной иллюстрации упомянем трёх мыслителей: Вернадский, Гумилёв, Чижевский.

Наиболее ярким представителем биосферного направления является Вернадский. В своих работах он рассматривал идею автотрофности человечества. Имея в виду космические горизонты, обойтись без автотрофности вряд ли возможно.

Последователем идей Вернадского выступает Гумилёв. Основным понятием его концепции этногенеза является пассионарность. Для объяснения пассионарных толчков (взрывов) Гумилёв рассматривает космические факторы [2, с. 485; 3, с. 388-389], что выводит его творчество на космологическую проблематику.

Спрашивается: является ли мыслитель, учёный, создатель новой науки гелиобиологии Чижевский [8; 9; 10] представителем *космического* направления с уклоном в *биосферное* и *социальное*, или *биосферно-социального* с уклоном в *космическое*?

Акцентируя внимание на междисциплинарных связях, можно сказать, что Чижевский и Гумилёв актуализируют себя как представители *биосферно-социального* направления в русском космизме.

В *ретроспективном* изучении можно выделить два типа ретроспекции: классическая и неклассическая. Первая рассматривает русский космизм как *состояние* (как историю науки и философии), вторая – как *процесс*. Проиллюстрируем их различие, рассматривая идеи двух выдающихся космистов: **Фёдорова** и **Циолковского**.

В *классической ретроспекции* их исследовательские программы различны. У Циолковского поставлена цель: преодоление пространственной ограниченности; у Фёдорова – обретение независимости от потока времени.

В *неклассической ретроспекции*, после доклада Минковского о 4-хмерной интерпретации теории относительности, в которой «пространство само по себе и время само по себе низводятся до роли теней» [7, с. 303], и постепенно сложившегося представления о едином пространстве-времени, эти программы становятся двумя сторонами одной «программы Фёдорова-Циолковского».

Она ставит своей целью сделать цивилизацию независимой от локализации в пространстве-времени (найти теоретические, а затем и технологические способы преодоления локальной ограниченности).

Однако, реализация «программы Фёдорова-Циолковского» в рамках неклассической науки и соответствующей ей техники невозможна. «Реактивный прибор» к звёздам не полетит; современный космический корабль (ракета) — это межпланетный способ передвижения. В по-настоящему дальний космос, например, к туманности Андромеды, даже со скоростью света полёт занял бы время, сопоставимое с существованием гоминида как биологического вида...

Обозначается альтернатива: либо программа двух русских гениев псевдонаучна, либо она есть «сквозной вопрос», адресованный будущей науке.

Но чтобы стать по-настоящему космическим фактором – **ЧЕЛОВЕКОМ КОСМИЧЕСКИМ** – необходимо преодолеть не только пространственно-временную ограниченность, но и причинно-следственную, ограниченность в тотальности причинно-следственных связей и отношений. Двух побед над пространством и временем недостаточно; необходима ещё одна взаимосвязанная с ними победа - победа над причинностью.

В теории и на практике в этом отношении имеются существенные заделы. Человек научился действию одного закона противопоставлять действие другого, действию одной закономерности – действие другой. Орудия труда, дороги, мосты, города, выход в космос, наконец, вся история человеческой деятельности служат наглядными и убедительными тому примерами [5, с. 97-114].

Гипотетически уже в программе Фёдорова намечено преодоление *причинно-временной* ограниченности, поскольку речь идёт о преодолении смерти, воскрешении умерших предков, а у смерти, как мы знаем, всегда есть «причина»...

Ареной практически бессмертной жизни является космос. Бесконечный и неисчерпаемый в своих энергетических и материальных ресурсах. Выход в космос может обеспечить поддержание неопределенно долгой жизнедеятельности. Но бесконечность вселенной — это вызов конечному человеку!

«Если бесконечная вселенная существует, человек — исходя из воли к власти, воли к могуществу, стремления к совершенству, к полноценному онтологическому статусу, обеспечению преимуществ существования — должен стать сверхчеловеком, соизмеримым по ...своим возможностям с ней!» В бесконечной вселенной субъект самоопределения и действия должен стать бесконечным, вездесущим и всевозможным (тем самым происходит своего рода оправдание и обоснование многовекового духовного опыта и традиций устремлённости человека к бессмертию, вечности, Идеалу). Это получает выражение в утверждении: *«Человек должен стать сверхчеловеком, соразмерным по мощи воздействия и возможностям со своим мирозданием!»* [5, с. 359, 412; 6, с. 393, 513, 518, 522-527]. В процессе исторического развития, как мы видим, он и становится таковым...

Здесь мы уже фактически переходим к рассмотрению русского космизма в контексте проблемы мироздания — к *русскому проекту мироздания*. Это тема нашей следующей книги, которую мы надеемся опубликовать в 2018 году.

Отвечая на вопрос о *сущности русского космизма* и о том, может ли он стать всеобщим проектом, можно сказать, что русский космизм – это *направление в русской Натурфилософии и науке, основным содержанием которого являются взаимоотношения человека и космоса*. Но эти отношения могут быть (и пониматься) различными.

Одни считают, что человек должен стать *сверхчеловеком* и *контролировать космос, всё происходящее в нём, сущее в целом*.

Другие полагают, что человек должен *вписаться* в космос, его «постав», живя в соответствии с его законами и закономерностями, не «переписывая» их и не учреждая новые в соответствии со своими желаниями и волей.

Другие осторожны на этот счёт, уклончивы: *трудно дать определение тому, в чём живёшь с юных лет долгие годы, что становится судьбой!* Не только личной, но и *судьбой страны, народа, цивилизации, культуры!* Ведь русский космизм – это не только и даже не столько философия или мировоззрение, сколько *умонастроение и путь жизни, способ со-бытия Человека и Космоса!*

Циолковский сказал: «Надо идти навстречу космической философии», а к этому добавили, что само русское слово «*Вселенная*» означает «дом, в который ещё надо вселиться. Но не поодиночке, а всем миром» [1, с. 10].

И это не то, что греками было обозначено как «космос», европейцами – «универсум», а затем – «мультиверс», или «небо» в китайской традиции. Это совсем другое, это именно то, ***куда нам надо вселиться! Достроить на свой лад и вселиться, став соразмерными по мощи воздействия и возможностям со своим мирозданием!***

Когда исчезает суэта повседневности и уходят на второй план исторические условности, а историческое сознание, наоборот, выходит на уровень *космических эр* Циолковского [10], открывается бездонная глубина вопроса о смысле происходящего, в том числе – собственного присутствия в сущем...

Итак, **окончательного определения русскому космизму нет и быть не может. Могут быть своего рода попытки дать ответ на вопрос о его сущности** и соответствующие попытки его рассмотрения, а именно: *русский космизм как Проект, философия, мировоззрение, умонастроение, путь жизни, судьба, вызов, способ сосуществования человека и космоса и так далее, поскольку есть в русском космизме начало, нет и не может быть конца – он бесконечен и всевозможен!..*

В это мы верим.

- 1. Гиренок Ф.И. Русские космисты (Из цикла "Страницы истории отечественной философской мысли"). М.: Знание, 1990. – 64 с. – (Новое в жизни, науке, технике. Серия «Философия и жизнь»; № 2).
- 2. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. 3-е изд., стереотипное. Л.: Гидрометеиздат, 1990.
- 3. Лавров С.Б. и др. Лев Гумилев: Судьба и идеи. 2-е изд., испр. и доп. М.: Айрис-Пресс, 2007.
- 4. Ломоносов М.В. Вечернее размышление о Божием величестве // *Его же*. Избранные философские произведения. Госполитиздат, 1950.
- 5. Малышев Ю.М., Семенов А.Г., Семёнов О.П. Феномен мироздания: за и против. СПб.: Изд-во Политехнич. ун-та Петра Великого, 2016.
- 6. Малышев Ю.М., Семенов А.Г., Семёнов О.П. Фазиверс. Феномен нечёткого мироздания и его отражение в современной науке и культуре. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та Петра Великого, 2017.
- 7. Минковский Г. Пространство и время // Успехи физических наук. 1959. Т. 69. С. 303–320.
- 8. Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. 2-ое изд. М.: Мысль, 1976.
- 9. Чижевский А.Л. На берегу Вселенной (Годы дружбы с К.Э. Циолковским). М.: Мысль, 1995.
- 10. Чижевский А.Л. Теория космических эр // Циолковский К.Э. Грёзы о Земле и небе: Научно-фантастические произведения. Тула: Приокское кн. изд-во, 1986. С. 419-430.
- 11. Шаронов В.В. К вопросу о приоритете М.В. Ломоносова в открытии атмосферы Венеры // Научный бюллетень Ленинградского ордена Ленина Гос. ун-та им. А.А. Жданова 13. 1955. С. 12-15.

Благодарим за внимание!